

Александр Вяткин

ПРОЗРАЧНЫЙ СТИЛЬ

Трактат и руководство
по чайной практике.
Из Сибири.

Александр Вяткин

**Прозрачный стиль. Трактат
и руководство по чайной
практике. Из Сибири**

«Издательские решения»

Вяткин А. В.

Прозрачный стиль. Тратат и руководство по чайной практике. Из Сибири / А. В. Вяткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900772-8

Тратат обобщает и систематизирует субъективный многолетний опыт чайной практики в виде принципиального практического руководства в сочетании с авторскими комментариями. Авторское видение сформулировано в форме концепции «Прозрачный стиль». Книга может быть интересна всем, кто как-либо связан с чайной темой, и поможет читателю кристаллизовать свой собственный опыт, определить позиции и мнения. Издание третье, исправленное и дополненное.

ISBN 978-5-44-900772-8

© Вяткин А. В.

© Издательские решения

Содержание

Важная информация	6
Предисловие	7
Введение	8
О формах сибирской чайной практики	8
Плюсы и минусы противоположностей	8
Чай без фанатизма	9
Философский момент	9
Чай как элемент здорового образа жизни	11
Чай как удовольствие	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Прозрачный стиль Тракта́т и руководство по чайной практике. Из Сибири

Александр Вениаминович Вяткин

Иллюстратор А. В. Вяткин

Предварительное рецензирование Е. В. Груздов

Техническая помощь А. А. Зайцев

© Александр Вениаминович Вяткин, 2018

© А. В. Вяткин, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-0772-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Прекрасной и удивительной
Ольге Назаровой,
моей чайной и кофейной музе*

Важная информация

Все отношения и оценки, высказанные в книге, носят характер исключительно субъективного мнения и рассчитаны на самостоятельно мыслящих читателей, не боящихся столкновения с чужим мнением. Мнение автора может не совпадать с мнением читателя. Автор ни в коей мере не призывает к каким-либо формам экстремизма, насилия, неповиновения, оскорбления или дискриминации. В книге могут содержаться элементы постмодернизма, концептуализма, эмпириокритицизма, агностицизма, солипсизма, субъективизма, педантизма, а также иронии.

Читателей с повышенной чувствительностью религиозного, национального, патриотического, нравственного, гражданского, гендерного, эстетического или иного характера к словесным формам высказывания автор просит перестать читать эту книгу сразу после конца этого предложения, а в противном случае он снимает с себя всякую ответственность за любой возможный ущерб каким-либо чувствам. Книга рассчитана на восприятие лиц старше 21 года и при этом полностью дееспособных, а также без психических, психологических и ментальных расстройств.

Предисловие

О чае и чайной практике написано более чем немало. Не питая пристрастия к бессмысленному умножению сущностей, автор постарался в этой книге без необходимости не дублировать прописные истины, а также не пересказывать энциклопедическую информацию или книги различных авторов. Однако есть две книги, обращение к которым неизбежно для любого, кто пишет о чайной практике в Сибири: это классический «Чайный канон» Лу Юя и классическая для русской культуры работа мэтра кулинарии Вильяма Похлёбкина – «Чай». В целом же, в книге в виде руководства с лирическими отступлениями изложены авторские взгляды на чайную практику, систематизированные в форме Прозрачного стиля. Общеизвестные факты приводятся лишь в той мере, в какой это необходимо для объединения собственных мыслей и наблюдений в более-менее целостные картины – в надежде, что они того стоят и что чтение будет интересным и полезным (разумеется, не чайным мастерам, которым руководства ни к чему, но начинающим и интересующимся ценителям чая). К слову, рамки этого сочинения охватывают не только собственно чай, но и некоторые другие завариваемые, или экстрактные, напитки, такие как матэ, кудин, ройбос, масала и т. п., в сибирской практике нередко именуемые «нечайными чаями».

Едва ли возможно расположить рассказ о принципах и фактах чайной практики в виде простой линейной последовательности, поскольку они соотносятся с разными сторонами жизни. Однако автор очень старался излагать всё как можно систематичнее и яснее, и надеется, что его старания не были напрасными и повествование получилось достаточно последовательным и ясным.

Введение

О формах сибирской чайной практики

Когда люди заваривают и пьют чай – это чайная практика, даже если речь идет об обычном чае в пакетике, заваренном в обычной офисной кружке. Продвину́тые формы чайной практики – это различные чайные ритуалы и церемонии, в процессе которых соблюдается масса правил. У чайной практики много форм и факторов, и все они определяют конечный результат – качество напитка. Главная задача этой книги – систематизировать принципы и формы чайной практики, выработанные автором за многие годы, и привести их к виду некоего стандарта, который далее в книге называется Прозрачным стилем. Дополнительная задача – собрать множество кусочков личного чайного опыта в одной книге для удобства общения на чайную тему.

Такие экзотические формы, как поедание или курение чая, автор не относит к чайной практике и рассматривать не намерен. Еще одна оговорка, о культурно-географических границах данной книги: речь идет только о сибирской чайной культуре, с которой автор знаком практически, а не только теоретически.

Каждый сибирский любитель чая выбирает себе метод заваривания между двумя полюсами: чайной церемонией (гунфу-ча) и чайным пакетиком. Экватором в этой системе координат, пожалуй, можно признать заваривание чая в кофейном прессе, которое нередко оказывается лишь вариацией на тему традиционной сибирской «заварки». Сибирская «заварка», если читатель не в курсе, – это заранее приготовленный чайный суперконцентрат (очень-преочень крепкий чай), который во время чаепития разливают по чашкам из специального заварочного чайника и уже в чашках разбавляют кипятком – такой была традиционная форма чаепития в Советской и постсоветской Сибири XX века, а у многих остается и поныне.

На сегодняшний день популярность гунфу-ча (то есть чайного искусства) медленно, но верно растет, хотя всё же остается незначительной на фоне сверхпопулярности чайного пакетика, что со всей очевидностью объясняется простотой и древностью последнего. Пакетированный чай в Сибири появился на несколько десятилетий раньше, чем гунфу-ча. Однако можно уверенно прогнозировать, что интерес к чайной церемонии будет неуклонно расти, потому что в сравнении с правильно заваренным качественным чаем пакетик – довольно проигрышный компромисс. Хотя, конечно, в жизни всему можно найти идеальное применение, в том числе и чайному пакету, особенно если он высокотехнологичный вроде пирамидки.

Плюсы и минусы противоположностей

Чайная церемония – довольно сложная форма, которая позволяет раскрыть все самые приятные и полезные стороны чая, но при этом требует значительного количества внимания и времени (по сравнению с пакетиком), а также специальной посуды и утвари. «Разводить церемонии» всякий раз, как захочется выпить чашку чая, не всегда удобно.

Чайный пакетик и «заварка» – предельно просты в исполнении, но существенно снижают качество напитка.

Из этой полярности сама собой следует мысль о необходимости компромиссного решения, то есть такого метода, который бы позволял сохранять всё лучшее в чае и при этом минимизировать затраты времени и внимания. Одна из задач этой книги – рассказать об основных элементах и процессах чайной практики, вооружить читателя знаниями и представлениями, с помощью которых он сможет осознанно и быстро найти свой собственный компромисс,

свою собственную форму чаепития. Прозрачный стиль – объединение авторских оптимальных решений в одну систему.

Книга написана в расширенном формате: помимо сугубо практических фактов, рассуждений и рекомендаций, сюда включены философские моменты и лирические отступления, связанные с главной темой, которые можно и не читать.

Чай без фанатизма

Чайная практика и чайное мастерство – приятное и полезное увлечение с обширным горизонтом и прекрасной перспективой. Вероятность дойти до фанатизма – не выше среднего показателя, что очень важно для автора, чья принципиальная позиция – избегать фанатизма (при этом, правда, не скатываясь и к неразборчивости).

Чайная церемония, не будучи сама по себе примером чайного фанатизма, по разным причинам обросла в Сибири массой легенд и стереотипов, вследствие чего у многих людей она стала ассоциироваться с чем-то очень сложным и трудоемким, или, как говорится, замороженным. Надеюсь, до конца книги мне удастся развеять некоторые из этих стереотипов. Первый и, возможно, главный из них – о чрезмерной сложности правильного заваривания чая.

Базовые правила чайного мастерства не так уж сложны – не сложнее обычных правил ежедневной домашней готовки. Готовить еду самостоятельно предпочитают многие, но при этом одни готовы часами возиться у плиты, увлеченно создавая сложные и энергозатратные блюда, а другие предпочитают сделать всё как можно проще и быстрее – по принципу минимализма. Однако и те и другие используют базовые правила и простые операции вроде «запечь» или «сварить», «нарезать» или «смешать». И тем и другим приходится затратить некоторое внимание и время, чтобы узнать и освоить основы и действовать осознанно. В чайной практике также имеется основа, на которой каждый выстраивает настолько сложное и дорогое удовольствие, насколько ему это интересно и доступно.

Для начала, позволю себе небольшое погружение в чайную историю и философию – лишь о том, что важно именно для этой книги, без ненужных длиннот и туманов.

Философский момент

Восприятие чая в гораздо большей степени субъективно, чем, например, восприятие молока, кофе или апельсинового сока. Вильям Похлёбкин в своей книге, посвященной чаю, отмечает, что чай для носителей некоторых культур представляется бессмысленным «водохлёбством». С точки зрения непосвященного чай может быть непонятен: он не обладает питательностью, его вкусовой диапазон не входит в «детский» набор сладких и кисло-сладких вкусов, он не столь яркий, как кофе, а целебные свойства до недавнего времени были мало кому знакомы, да и сейчас не очень-то много кому. Непонимание во многом порождается неумением разбираться в видах и сортах чая, а также правильно заваривать и пить чай. Эти утверждения сохраняют силу и по сей день.

Почему чай в китайской культуре входит в число «семи вещей, необходимых каждый день»? В чем его ценность, если целые народы столько веков спокойно обходились без него? Может ли быть, что эта ценность иллюзорна – носит ритуальный, религиозный характер? Эти моменты стоит прояснить основательно.

В поисках объективности внимание прежде всего следует обратить на восприятие чая в самом Китае – родине чая и чайной практики. Первое, что бросается в глаза, – само существование чайной церемонии. Нет мандариновой церемонии или молочной церемонии, но есть чайная. В данном случае важно, что чай не является случайным и чисто формальным элементом церемонии, как, например, вино в христианском обряде евхаристии. Вино в этом священ-

нодействии просто играет роль символической «крови бога», которую должны ритуально пить адепты религиозного культа. В случае с китайской чайной церемонией всё наоборот: чай – главный предмет и смысл действия, церемония посвящена самому чаю, который представляет сам себя, ничего символически не замещая. В этом смысле чайная церемония чем-то напоминает картину К. Малевича «Черный квадрат», которая представляет собой черный квадрат, нарисованный на белом фоне. Символический план, конечно, присутствует, но не является основой. Можно утверждать, например, что чайная церемония символизирует собой конфуцианское понятие Ритуала, то есть комплекс таких важнейших идей, как порядок, метод, мир здравого смысла и др. Но первый, предметный смысл церемонии – в самом приготовлении чая. Церемония – это форма, закрепляющая способ заваривания чая, сформировавшийся в китайской культуре на протяжении столетий.

За всю свою великую историю китайцы практически не испытывали воздействия религиозных или идеологических доктрин, требующих презирать тело и здоровье или «умерщвлять плоть»; доктрин, утверждающих догматы, противоречащие здравому смыслу и рациональной картине мира; доктрин, запрещающих целые роды искусств, таких как, например, театр или живопись. Наоборот, китайская культура тысячелетиями оттачивала и шлифовала искусства всех направлений, включая и чайное мастерство.

Древнейшей, за несколько веков до новой эры, основой китайского мировоззрения, наряду с традицией почитания духов предков, были учения философского типа (т.е. основанные на знании, рассуждении и опыте, а не на слепой вере): даосизм и конфуцианство. Важно отметить, что конфуцианство – это живая философская школа, а не супертекст одного автора. Чуть позже к ним присоединился буддизм, который был воспринят китайцами как некое продолжение даосизма, поскольку они сходны по духу. Все эти учения рационалистичны и диалектичны по сути (имеется в виду диалектика как учение о законах развития и взаимосвязи вещей), все они выражались и фиксировались в письменных текстах (письменность в Китае насчитывала на тот момент уже более тысячи лет). За магией и мистикой даосов нетрудно различить рациональную по сути идею овладения силами природы с помощью знания. Сотни божеств и духов китайского пантеона составляли не столько религию, сколько мифологию, подобную античной, – то есть олицетворяли собой различные силы и аспекты мироздания, включая самого человека. Ни одно из вышеперечисленных учений не противоречит здравому смыслу, практическому опыту и идее научного познания; ни одно из них не выносит смысловой центр человеческой жизни за пределы самой жизни. Находясь в одной рационалистической системе координат, эти учения довольно мирно сосуществовали, уравнивая и дополняя друг друга, о чём свидетельствуют и примеры китайской литературы (взять, например, знаменитую «Повесть о Сунь Укуне»). Если взглянуть в китайскую историю, можно увидеть проходящую через тысячелетия политику самозащиты китайской культуры от иррационалистических верований. Эту политику всегда поддерживали и верхи, и низы Поднебесной, носители всех исторически значимых мировоззрений: даосизма, конфуцианства, буддизма.

В соответствии со своей рационалистической картиной мира китайцы веками культивировали Знание, Искусство, Гармонию с природой, а также развивали практики совершенствования всех сторон телесного, умственного и духовного аспектов человека. Основоположник чайного мастерства Лу Юй в своем «Чайном каноне» (Ча Цзин) говорит о том, что в природе человека – совершенствовать и облагораживать всё и вся в своей жизни до предела. Эта идея коренится и в даосско-буддийской философии, и является одной из важнейших в конфуцианстве. На протяжении тысячелетий в картине мира китайцев вполне гармонично, как инь и ян, уживались конфуцианские идеи подчинения личного общественному и даосско-буддийский индивидуализм. Китайская цензура всегда была рационалистичной. Цензура может быть уставшей или ошибочной, но в исторической перспективе всегда принципиально важно, на чем она основывается: на здравом смысле или на иррациональной догматике («нельзя, потому что

сказано, что нельзя»). И несмотря на цензуру классицизм и романтизм с древнейших времен сосуществовали в китайской культуре. Их переплетение и противостояние – основа для захватывающих художественных сюжетов и в сегодняшнем искусстве, как, например, в фильме «Герой» (2002), обсуждение которого могло бы стать хорошим предметом для чайной беседы.

В соответствии с рационализмом, стремлением к совершенству и гармонии с природой формировалась и китайская чайная практика. От выращивания и обработки чая и до его приготовления и оформления чаепития – мастерство на каждом этапе оттачивалось и совершенствовалось веками, сохраняя верность принципу натуральности (о котором сказано чуть далее). Поэтому именно китайская чайная церемония – лучшее выражение высокой практической ценности чая. Эта ценность, как известно, подтверждается многочисленными историческими свидетельствами и современными научными исследованиями, хорошо освещенными в общедоступных и довольно информативных источниках. Не будучи медиком или химиком, не стану распространяться о медицинском или химическом аспектах чая. Позволю себе лишь прокомментировать два важных функциональных аспекта, которых вполне достаточно, чтобы считать чай повседневной необходимостью: 1) чай как элемент здорового образа жизни и 2) чай как источник удовольствия. Об этом я могу обоснованно судить как практически, так и теоретически, поскольку сам в теме: придерживаюсь здорового образа жизни (и чай в этом деле играет важнейшую роль) и много лет занимаюсь чайной практикой и получаю от этого удовольствие.

Чай как элемент здорового образа жизни

Функциональность чая в Поднебесной всегда была связана с темой здоровья. Нельзя сказать, конечно, что всё население Китая ведет здоровый образ жизни, однако китайская культура пронизана концепциями и традициями здоровья – достаточно вспомнить слова вроде тайчи, ушу, цигун и т.п., чтобы развеять малейший скепсис по этому поводу. Судя по фактам истории и литературы, здоровый образ жизни в Китае всегда был предметом государственной заботы. И, вероятно, в связи со своей выраженной оздоровительной ценностью чай со времен открытия и изобретения находился под покровительством государства. Наряду с прямой пользой от содержащихся в чае витаминов и микроэлементов его менее известная в Сибири, но также важная и ценная функция – быть регулятором состояния (организма). Этот тезис требует пояснения.

Нездоровье с точки зрения китайской натурфилософии (как учения о гармонии человека с природой) – это нарушение равновесия и гармонии. Говоря упрощенно и образно, суть концепции в том, что организм – это динамическая и ритмичная система, состоящая из множества маятников, которые качаются между полюсами Инь и Ян. Ритмы организма должны быть сбалансированы и соответствовать определенному оптимуму. И пока система (организма) уравновешенна и гармонична, она устойчиво сохраняет здоровье. Человек чувствует себя хорошо (психологическую сторону выносим за скобки, хотя, как известно, даже в периоды душевных терзаний у человека фактически не пропадает способность сохранять хорошее физическое здоровье, которое, в свою очередь, помогает пережить всё нехорошее) и способен выдерживать большие нагрузки; его уязвимость перед внешними вредоносными факторами резко снижается. (Примерно о том же, кстати, говорится и во многих течениях йоги.) И поэтому человек, если желает оставаться здоровым, должен следить за гармонией и уравновешенностью в своем организме. Важное место в этой системе занимает такой фактор, как состояние жидкостей организма – крови, лимфы и других; считается, что от этого зависит общее состояние. Регулировать, то есть уравновешивать, различные дисбалансы инь-ян в организме можно, условно говоря, либо при помощи образа жизни и поведения (включая питание), либо при помощи фармацевтики и медицины. Традиционно чай всегда использовался в роли натурального регулятора. Неудивительно, что в трудах по цигун и йоге чай нередко рекомендуется как обяза-

тельный элемент питания. Возможно, это не лучшая попытка рассказать о концепции «иньян», но автор надеется, что она достаточно информативна, чтобы обрисовать важную функцию чая в тысячелетней традиции.

Стимулирующее, или тонизирующее, свойство чая (в основном, «черного») в Сибири общепризнанно, однако в роли регулятора он здесь и мало известен, и почти непонятен.

В Сибири здоровый образ жизни никогда не составлял традиции, которая бы опиралась на какие-либо систематические знания или более-менее универсальные концепции, и никогда по-настоящему не был государственной задачей. (К слову, у здорового образа жизни вообще мало шансов стать настоящей государственной задачей, особенно при капиталистическом строе, потому что в массовом виде такой образ жизни, вероятнее всего, резко снижает продажи и прибыли в большом спектре экономики: в пищевой отрасли (включая алкоголь), на фармацевтическом и медицинском рынках и других. Вероятно также, что это могло бы вызвать дефицит некоторых простых натуральных продуктов, например, того же чая. Помимо этого, идеология здорового образа жизни неминуемо актуализирует потрясающе затратную тему охраны здоровья на рабочих местах, а, например, в Сибири это довольно мрачная тема. Теоретически, торговая выгода скорее подталкивает к тому, чтобы поддерживать в массах не очень здоровый или даже очень нездоровый образ жизни, так как он неизменно способствует повышению продаж и прибыли.) Выражение «здоровый образ жизни» на момент написания книги изрядно скомпрометировано (шарлатанством и торговой выгодой), избито рекламой и пропагандой, превратилось в стереотип и чаще всего ассоциируется у жителей Сибири с набором неких ходячих символов: отказ от курения-алкоголя-наркотиков, а также занятие спортом-физкультурой («бросай курить – вставай на лыжи»). Системных и целостных представлений о здоровом образе жизни (включая представления о здоровье сознания) у подавляющего большинства населения нет, что зачастую, в конечном счете, дискредитирует попытки вести этот самый здоровый образ жизни. Представления о том, что полезно, а что вредно, люди чаще всего почерпывают из медицинских источников (причем, как правило, фрагментарно) и рекламы, что способствует формированию особого, редукционистского мировидения, которое можно назвать «медицинским реализмом».

«Медицинский реализм» – это упрощение, когда смысл целого сводится к описанию устройства его частей, точнее, к тому, что на данный момент известно науке (а иногда носители этой точки зрения оперируют доводами, которые в самой медицинской науке уже опровергнуты.). Организм представляется как некий механизм, здоровье как «исправное состояние», а нездоровье как локальная «поломка», которую нужно «починить» при помощи соответствующих «средств», то есть фармацевтических препаратов или медицинских процедур. Вместо поиска равновесия и гармонии в образе жизни и поведении, вместо того чтобы учиться избегать проблем и неприятностей, носитель медицинского реализма обычно сосредоточен на коллекционировании способов «починки» различных «поломок», и как правило, это фармацевтика и медицина. К «механизму» не прилагается «руководство по эксплуатации», поэтому правила формируются в режиме «народного творчества», зачастую обретая причудливые формы вроде тезисов «здоровье – в еде», «без завтрака никак нельзя», «виной всему – сквозняки» и т. п. Фокусировка на болезнях, влияние политической и торговой выгоды приводят к привязыванию здоровья к медикаментам и медицинским процедурам. В свое время попытки основать и развить валеологию – обобщающую науку о том, как быть здоровым, в дополнение наукам о том, как лечиться от болезней – провалились. Валеология была объявлена лженаукой еще в зачаточном состоянии, следствием чего, думается, будет культурное отставание и необходимость в будущем импортировать валеологию как науку из каких-то развитых в этом отношении культур. Как бы то ни было, среди сибиряков, в массе, не особо развиты и не систематизированы представления о том, как устроено здоровье, как оно функционирует, и эти, так сказать, ментальные пустоты обычно легко заполняют такие общечеловеческие слабости, как

пристрастие к пищевым развлечениям и лень. И, в общем, оценить чай в качестве оздоравливающего средства сибирякам довольно непросто. Особенно если учесть еще и неумение разбираться в качестве чая и правильно его заваривать.

В настоящее время регулирующее действие чая постепенно выявляется и с помощью медицинской науки. Древняя китайская концепция здоровья как равновесия аспектов Инь и Ян всё чаще находит любопытные параллели в современных медицинских научных фактах. Например, не так давно медики заговорили о таких динамических параметрах, как «свободные радикалы» и «кислотно-щелочной баланс». Медики рекомендуют различные регуляторы: например, антиоксиданты – для снижения числа свободных радикалов. И вот оказывается, что антиоксидантами очень богат зеленый чай и рекомендуют именно его. Думается, следующим медицинским открытием должна стать способность чая влиять на кислотно-щелочной баланс.

В заключение этой главы хочется отметить, что оздоровительная функция чая проявляется в достаточной мере, только если он качественный и правильно заварен, а в противном случае свойства чая могут быть дискредитированы. Их также трудно оценить, если вести очень нездоровый образ жизни и делать ставку исключительно на один только чай. Чай очень целебен, но он не волшебный эликсир.

Чай как удовольствие

Вторая функция чая – доставлять ни с чем не сравнимое сенсорное удовольствие. Справедливость этого тезиса в какой-то мере очевидна: миллиарды людей век за веком пьют чай и находят это приятным. С другой стороны, в Сибири редко кто связывает собственно чай в чистом виде с каким-либо явным удовольствием: без сладостей и сахара, без молока, без ароматических добавок – один только чай? Разве что горячий, на морозе, как согревающее средство (когда не особо важно, какое именно). И хотя сибиряки, как и множество людей всей земли, по достоинству оценили чаепитие как времяпрепровождение, как коммуникативный жанр (очевидно, общаться за чашкой чаю намного комфортнее, чем за тарелкой супа), всё же акцент в «сибирской чайной церемонии» обычно сильно смещен в сторону лакомств, которые «к чаю». Стоит отметить, что кофе, обладающий ярким вкусом и не так сильно, как чай, привязанный к качеству материала и мастерству, чаще воспринимается как самодостаточный элемент. Тем не менее, гостей в Сибири чаще зовут на чай, чем на кофе или какао или газировку, хотя по ходу чаепития всё это может быть подано.

Никто не знает, каков был на вкус чайный напиток пару тысячелетий назад, когда великий Шэнь-нун (китайский культурный герой) открыл и изобрел его, но к нынешнему дню китайцам удалось превратить этот исключительно полезный для здоровья напиток в удивительный и уникальный праздник приятных ощущений. Но только если речь идет о качественном и правильно заваренном чае. При этих условиях чай обладает самодостаточностью в полной мере, и его смело можно отнести к категории здоровых удовольствий, которых не так уж много в человеческой жизни и которыми поэтому стоит дорожить. Так что актуально пожелать не искушенным в чайной теме читателям приятных открытий. В данной книге содержится необходимый и достаточный минимум информации для этого.

Аспекты без внимания

О различных более-менее метафизических свойствах чая я принципиально не берусь судить, поскольку не люблю наводить тень на плетень на полном серьезе. Различные эзотерические околочайные теории вполне могут стать предметом занятой или шутилой чайной беседы, но писать об этом в своей книге не вижу смысла. Отмечу только, что большую часть всего мистического тумана вокруг чая и чайной церемонии понапридумывали маркетологи и нанятые ими копирайтеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.